

P $\frac{3}{255}$

В $\frac{3}{255}$

А 801-88
9658-5

2007041332

Устройство и управление городовъ Россіи, т. I. Введеніе. Города Россіи въ XVIII ст. С.-Петербургъ 1875. И. Дитятина.

Городское самоуправленіе въ Россіи. Городское самоуправленіе до 1870 г. Ярославль 1877 г. (по другому заглавію: Устройство и управление городовъ Россіи, т. II). Елюже.

Русская ученая критика въ большемъ и просроченномъ долгу передъ авторомъ двухъ сочиненій, заглавія которыхъ мы выписали. Первое изъ нихъ вышло три года назадъ. Въ промежутокъ между появленіемъ перваго и втораго, авторъ, вѣрный своей задачѣ, напомнилъ о ней двумя брошюрами: „Очеркъ исторіи цеховъ въ западной Европѣ“, Ярославль 1875 г. и „Наше городское самоуправленіе“, Яросл. 1876 г. (актовая рѣчь). Такое долговременное служеніе одной идеѣ, важность этой идеи и достоинство сочиненій, посвященныхъ ей, возлагаютъ вину въ молчаніи ученой критики о нихъ не на автора, а на самую критику. Намъ извѣстна только одна газетная статья А. Д. Градовскаго по поводу втораго изъ названныхъ большихъ сочиненій.

Мы сказали сейчасъ, что *важность предмета*, которому авторъ до сихъ поръ посвящалъ всѣ свои литературные труды, уже сама по себѣ достойна привлечь вниманіе мыслящаго человѣка. Оцѣнивая всякій трудъ, нельзя упускать изъ виду не только количество и качество затраченнаго труда, но и то, къ чему онъ приложенъ. Нашъ авторъ обнаружилъ здравый историческій и политическій вкусъ, выбравъ предметомъ своихъ постоянныхъ и долговременныхъ занятій—русское городское самоуправленіе.—Дѣйствительно, первая проба всякаго самоуправления во всѣхъ государствахъ какъ классическаго міра, такъ и новой

Европы, дается въ городскомъ сомоуправленіи. Даже болѣе, первое понятіе о политическомъ началѣ (государственномъ въ отличіе отъ частнаго) зарождается въ городѣ (полис, отсюда политѣис). Понятіе о государствѣ исчерпывается понятіемъ города.

Что было въ древней Греціи, тоже повторилось въ древнемъ Римѣ, гдѣ, въ республиканскую эпоху, государство составлялъ urbs. Подобное (хотя и не тоже) замѣчается и въ западной Европѣ, гдѣ послѣ господства частнаго права (феодализма) въ политической сферѣ, эта послѣдняя сфера очищается отъ примѣси частнаго права только благодаря городскимъ общинамъ. Наконецъ роль городского самоуправления въ общей исторіи государственнаго управления (и самой идеи государства) не менѣе значительна и въ судьбахъ нашего отечественнаго права.

Не даромъ въ послѣднее время, всѣ сочиненія, трактующія о зачаткахъ русской государственной жизни, невольно склоняютъ свою рѣчь къ изслѣдованію темныхъ вопросовъ о древне-русскомъ городѣ и городскихъ народныхъ собраніяхъ. Не мало было въ прежнее время и попытокъ изобразить собственно исторію русскаго города и городскихъ состояній (населенія города). Многимъ памяты еще труды Плошинскаго, Пригары и др.

Но эти изслѣдованія, стремившіяся выдѣлить свой предметъ (городъ) изъ прочихъ предметовъ исторіи государства съ древнѣйшихъ временъ, терпѣли весьма ожидаемую неудачу. Съ древнѣйшихъ временъ и до Петра, русскій городъ можетъ быть разсматриваемъ только какъ нераздѣльная и органическая часть государства, его самоуправленіе есть не только часть государственнаго управления, но все государственное управленіе (вѣчевыя формы). Поэтому излагать исторію города до Петра, съ современной намъ точки зрѣнія на городъ, довольно трудно.

Другое дѣло послѣ Петра (или, пожалуй, съ кон. XVII в.): тогда изъ массы населенія (служилаго и тяглаго) выдѣлено одно сословіе — городскихъ обывателей, понятіе города специализируется и становится удобнымъ для особаго маюграфическаго изученія. Именно эта эпоха русскаго города и служить предметомъ изслѣдованій г. Дитятина.

Если чрезъ это задача линяется отчасти своей общисторической важности въ одномъ отношеніи, за то выигрываетъ въ другомъ: предъ изслѣдователемъ открывается рядъ интереснѣйшихъ вопросовъ: какъ соглашались (и могли ли быть соглашены) интересы сословные съ инте-